

Московский Малый театр.

Итоги прошлого сезона.

Представляя как теперь, так и на будущее время полную свободу мнѣнїю нашему московскому корреспонденту, (подъ псевдонимомъ, котораго покаместъ скрывается одинъ изъ нашихъ авторитетныхъ критиковъ) мы однако — на этотъ разъ — считаемъ нужнымъ оговориться, что если мы имѣли согласеніе съ большинствомъ высказавшихся ихъ мнѣнїемъ, то не разделяемъ *всего* его мнѣнїя; такъ напр. мы не можемъ подписаться подъ его *бездумное* похваленіемъ скандинавской драмы — и мнѣніе наше о ней палъмемъ только высказать въ особой статьѣ. *Ред.*

Пока новый сезонъ, такъ сказать, только что родился и лежить еще въ пеленкахъ, не слѣдуетъ ли оглянуться назадъ, на сезонъ прошедшій? Новая пьеса... какія онѣ будутъ — неизвѣстно, но по тому, что было, можно судить или гадать о томъ, что будетъ.

Въ прошедшемъ сезонѣ 1892—1893 года слѣдуетъ отмѣтить два крупныхъ успѣха и одинъ крупный неуспѣхъ.

Успѣхъ (въ смыслѣ сборовъ, отзывовъ самихъ артистовъ, публики, критики) выпалъ на долю: „Сафо“ Гримальера и „Графа до Ризора“ (Patrie) Сарду.

Успѣхъ (главнымъ образомъ въ средѣ подопителѣй) постигъ „Марію Шотландскую“ Бьёрнстерна-Бьёрнсона.

Надъ этими характерными фактами стоитъ остановиться. Они опредѣляютъ физиономію теперешняго московскаго театра.

Во всѣхъ трехъ пьесахъ одинаково хорошо играла г-жа Ермолова — значитъ, это главное, въ Москвѣ, условіе успѣха было одно и то же. Чѣмъ же объяснить разницу результатовъ?

Успѣхъ „Сафо“, по моему мнѣнію, мало говорить въ пользу вкуса и чуткости московской публики и московскихъ артистовъ. Пьеса эта представляетъ собою образецъ фальшиваго рода, со всеми недостатками французскаго классицизма, но безъ его изящества. Фальшь сказывается въ томъ, что костюмы и пмена древнія, а слова и чувства — современныя. Фальшь — въ искаженіи того литературнаго матеріала, изъ котораго заимствована фабула: выбѣто легендарной страсти

повѣстей Сафо, которая, на члѣ Афродитѣ, была бластливо на Lesbosѣ, окруженная рѣзвыми и шаловливыми подругами и — пристраля мужчинъ, а потомъ влюбилась въ юншу, имѣвша подругамъ и съ горы утопилась — Гримальеръ создалъ какую-то фантастическую пѣмецкую помѣшницу, въ родѣ г-жи Крюднеръ, которая воспитываетъ своихъ юныхъ рабынь — съ филантропическою цѣлью. Онъ придаетъ ей резонерскій характеръ и такъ обильно опашаетъ благородными рѣчами въ пѣмецкомъ вкусѣ, что греческаго въ „Сафо“ осталось только имя да вѣстоимъ. Все что еще можно было бы оставить безъ вниманія, еслибы пьеса была поэтична, — но и адѣсь авторъ не достигъ своей цѣли. Сафо — не молодая женщина — влюбилась въ юншу. Тотъ пренебрегаетъ ею и увлается подросткомъ. Въ этой коллизіи есть большіе элементы комедіи, чѣмъ драмѣ, но большой поэтической талантъ могъ бы заставить насъ почувствовать весь ужасъ трагизма — у пяданья. Это могла быть истинная трагедія, если и не греческая, но исполненная фантазіи и предести. А у Гримальера Сафо лишаетъ себя жизни потому, что пѣвница високому призванію поэта, который долженъ быть не отъ міра сего. Благородно, но не интересно! Наконецъ произведение; фальшивое по замыслу, слабое по исполненію, могло бы еще быть пѣвнотнымъ по формѣ, по музыкѣ и красотѣ стиха. Русскіе зрители лишены были и этого утѣшенія. Съ перваго же акта стало ясно, что переводъ, такъ сказать, любительскій, а не литературный, и что поэзія, по выраженію Гурганова, „тутъ и не почивала“.

Примѣръ: Сафо на колесницѣ держитъ рѣчь къ народу: „прекрасная желаетъ говорить!“ восклицаетъ кто-то. Но что же говорить „прекрасная“? Указывая народу на себя, а на Фаона, она пропашаетъ: „Согласдане! доверьтесь этой груди!“ стихъ, который по настоящему слѣдовало бы выдать на фронтонѣ приюта кормилицъ... „Согласдане; доверьтесь этой груди! Удивительно! Но почему же называть Фаона именно „этой грудью“? Подожать, вѣроятно найдется въ пьесѣ немало и другихъ перловъ...“

Пьеса „Patrie“ — избитая докомизма мелодрама, безъ всякаго поэтическаго интереса. Въ Москвѣ ей предшествовала саветная реклама. Разсказывалось, что въ Парижѣ на первомъ представленіи незнакомые люди обнимались отъ восторга и плакали; наконецъ-то мы дожились исторической пьесы! Изъ Маломъ